ИГОРЬ МОСКАЛЕВ

Когнитивный капитализм общества знаний

Постиндустриальная матрица на протяжении вот уже нескольких десятилетий формирует позитивные ожидания, связанные с развитием информационных технологий, приоритетом знаний, распространением инноваций. Однако в последнее время стали набирать силу более критические оценки ситуации современности. В этой связи, развиваемая представителями французско-итальянской экономической школы концепция когнитивного капитализма знаменует собой становление новой фазы экономических отношений и обнажает внутренние противоречия соответствующей парадигмы общественного развития, как принципа управления и организации общества знания по капиталистическим основам [Польре, 2007].

Переход от экономики знаний к когнитивному капитализму свидетельствует о неизменности сущностных характеристик капитализма. Термин «капитализм» указывает на стабильность фундаментальных постоянных величин системы (при всех ее изменениях), а в частности, на ведущую роль прибыли и отношений наемного труда, или, точнее, различных форм труда, в зависимости от того, из чего именно извлекается прибавочная стоимость [Верчеллоне, 2007. С. 145].

Вместе с тем, когнитивный капитализм сам переживает кризис, разрушая системообразующие основы классического капитализма, заключающиеся в соизмеримости и конвертируемости труда, стоимости и капитала.

Традиционно труд, вложенный в производство продукта и измеримый в единицах времени, определял меновую стоимость товара. Однако интеллектуальный труд и продукт с его составляющей в виде знаний не могут быть чем-либо измерены и объективно оценены. Особую роль в производстве знаниеёмких продуктов играют сложно формализуемые характеристики, связанные с креативностью, коммуникативными способностями и навыками самоорганизации специалистов. Речь идет, в частности, о так называемых гибких навыках (softskills), которые также становятся неотъемлемой частью профессиональных компетенций и приобретают в обществе знания особую ценность, активно вовлекаясь в универсальный глобальный процесс производства и потребления, но не поддаваясь при этом объективной количественной оценке.

Сложность измерения труда (усилий, приложенных для получения нематериального продукта или его нематериальной, символической составляющей) ведет к невозможности его объективной оценки и заставляет изменить способы оценки и мотивации работников – «пролетариата интеллектуального труда». Ключевое значение в оценке рабочей силы имеют показатели достижения целей, а поскольку цели могут быть достаточно противоречивы или быстро меняющимися, то не менее ценными становятся факторы комфорта совместной работы, лояльность миссии и ценностям бренда компании-работодателя, вовлеченность сотрудников в общий рабочий процесс.

Таким образом, чрезвычайно важным моментом в развитии отношений между работником и работодателем оказывается то, что нематериальный труд и его качество являются следствием развития коммуникативных навыков (работы в команде, организации взаимодействия, кооперации, обмена знаниями), творческих способностей и эрудиции специалистов. Именно эти навыки, определяют капитал рыночных компаний. Поэтому центральным вопросом в дискурсе когнитивного капитализма является вопрос о стоимости живого знания, которое не может быть формализовано, измерено количественно, отчуждаемо от своего носителя, и не имеет меновой стоимости.

В оценке стоимости нематериального продукта также перестают работать количественные показатели, связанные со временем и количеством вложенного труда. Кроме того, вопреки устоявшимся взглядам о превращении знания в товар, французский социолог Андре Горц придерживается скорее противоположного мнения и отмечает еще одну существенную проблему, которая заключается в том, что отчуждаемое и

ИГОРЬ МОСКАЛЕВ, кандидат философских наук, доцент кафедры антикризисного регулирования и управления рисками Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ie.moskalev@migsu.ranepa.ru

Аннотация: Современное общество, как социально-экономическая система, приобретает новые формы, требующие серьезного теоретического осмысления. В этой связи концепция когнитивного капитализма представляет одно из актуальных направлений анализа, позволяющих выявить ключевые противоречия, свойственные современному этапу общественного развития. В статье рассматриваются предпосылки становления когнитивного капитализма, различные подходы к исследованию данного феномена, возможности и ограничения новой парадигмы.

Ключевые слова: когнитивный капитализм, знание, интеллектуальный труд, эффективность труда, конкурентоспособность.

повсеместно распространяемое знание, приобретая в процессе своего распространения все большую общественную полезность, обесценивается при этом как товар, то есть теряет свою товарную стоимость.

Однако компании пытаются обойти закономерности рынка, обесценивающего доступное знание, за счет создания уникальности и невозможности сопоставить предлагаемые товары и услуги с какими-либо аналогами. Торговые марки (бренды) придают продукту символическую стоимость (как художественным произведениям, не имеющим эквивалента), превосходящую во много раз его потребительную стоимость.

Рынку символического капитала (товаров-брендов) нужны потребители, поэтому новые рынки сегодня создаются с помощью специальных технологий формирования потребностей. Созидательная сила знания направляется на конструирование социальных образцов подражания. Сконструированная социальная символическая реальность транслируется в глобальном пространстве и захватывает все общество, преодолевая государственные и культурные границы.

Наиболее острый критический анализ современных маркетинговых технологий и их влияния на жизнь людей представлен в книге – антилиберальном манифесте Н. Кляйн «No Logo. Люди против брендов». В ней автор разоблачает скрытые технологии подчинения и подавления индивида. «Творцы брендов победили, и родилась новая истина: продукты, которые будут доминировать на рынке в будущем, должны преподноситься не как «полезные товары» и «предметы потребления», но как идеи и концепции: бренд как переживание, бренд как новый жизненный опыт, бренд как стиль жизни» [Кляйн, 2005. С. 19].

Когда идеи и образы, стиль жизни противопоставляются материальным товарам, экономическая реструктуризация становится естественным ответом бизнеса, приспосабливающегося к новым правилам игры. Доля материального капитала современных компаний стремительно сокращается. Уже с конца 1960-х годов в индустриально развитых странах текущая ценность запасов нематериальных активов превысила ценность материальных. Предприятия выносят во внешнюю среду свои процессы, связанные с производством, логистикой и сбытом, арендуют помещения, производственные мощности, оставляя за собой разработку, дизайн и маркетинговую концепцию.

Данные изменения влекут за собой соответствующие изменения на рынке труда. В экономике, основанной на знаниях, отдается приоритет специалистам сферы услуг по проведению исследовательских работ, продвижению продукции и обучению.

Первыми пошли ко дну, по образному выражению известного экономиста Р. Райха, представители традиционной производственной сферы. Демографические изменения, рост числа дешевой рабочей силы, автоматизация производств, снижение затрат на логистику – основные факторы кризиса в данной сфере.

Следующая волна изменений пошатнула представителей сферы персональных услуг. Предвидения Р. Райха, сделанные им в 1990-х годах, сегодня оправдываются и говорят о дальнейшей грустной перспективе для представителей данной сферы. Секретари, кассиры, операторы, менеджеры по обслуживанию покупателей в ближайшие годы будут вытеснены автоматизированными сервисными системами [1].

Эти тенденции свидетельствуют о глобальном структурном кризисе технологического замещения человеческого труда, который, по мнению американского социолога Р. Коллинза, создает «глубинную угрозу для будущего капитализма» [Коллинз, 2015. С. 62].

Гораздо более успешной видится перспектива сотрудников интеллектуальной сферы, работающих с символическим капиталом и знаниями в широком смысле слова. К данной категории можно отнести ученых-исследователей, работающих с передовыми технологиями и способных продавать свои ноу-хау крупным корпорациям, представителей сферы искусства, а также, конечно, топ-менеджеров и консультантов.

Если ранее заработные платы белых воротничков не могли быть бесконечно большими, поскольку были непосредственно связаны с производственными показателями, то сегодня в символическом пространстве произошел социальный разрыв между руководителями предприятий и рабочими.

В менеджменте появились новые модели успешных управляющих – универсальных менеджеров, работающих с абстрактными универсальными показателями и не привязанных к отрасли, которой они управляют. Тем самым класс менеджеров, управляющих активами современных предприятий, стал представлять самостоятельную, универсальную по отношению к производственным отраслям сферу деятельности в символическом пространстве.

На фоне глобальной конкуренции растет потребность в росте эффективности труда. Даже от специалистов низкой квалификации работодатели сегодня требуют большей функциональной гибкости, обучаемости, инициативности, ответственности. Предприятия организуют работу в гибких командах, эффективность которых определяется качеством коммуникаций членов команды, взаимодействием их знаний и навыков, совместным обучением, высокой самомотивацией.

Высокая классовая и географическая мобильность, с одной стороны, разрушает традиционные границы (институты), с другой, приводит к индивидуализации общества. Индивидуализация общества выступает, в свою очередь, фактором разрушения традиционной семьи и формирования новых стилей жизни.

Характеристику современного общества социолог Зигмунд Бауман выразил метафорой «текучая современность» («liquid modernity»), которая, на наш взгляд, также отражает и социально-экономический контекст когнитивного капитализма. Текучесть является результатом плавки твердых тел – социальных институ-

1 Билл Гейтс: софт заменит людей во многих профессиях // http://www.vestifinance.ru/articles/40592?utm_source=qip&utm_medium=news.qip&utm_campaign=news

тов, обеспечивающих традиционные связи экономики с политическими, этическими, социокультурными условиями. Высокая подвижность социальных структур, сформированных в рамках идеалов классических парадигм, заставляет искать новые формы организации отношений между трудом и капиталом. «Капитал путешествует налегке, имея при себе лишь ручную кладь – портфель, портативный компьютер и сотовый телефон. Этот новый признак изменчивости сделал все обязательства, и особенно постоянные обязательства, одновременно избыточными и неразумными: они мешали, они стесняли движение и снижали конкурентоспособность, априори исключая варианты выбора, которые ведут к повышению производительности» [Бауман, 2008. С. 163].

Долгосрочные отношения с работниками не являются сегодня показателями устойчивости предприятия, а любые изменения в сторону расширения штата и втягивания в долгосрочные обязательства рассматриваются как неэффективные и неоправданно рискованные. При этом средства, вложенные в интеллектуальный капитал, дают гораздо больше прибыли. Отделение нематериального капитала от материального привело к созданию экономики фиктивного капитала.

Угрозу четко показал финансово-экономический кризис 2008–2009 годов. Однако еще в 2003 году А. Горц дал как нельзя более точную оценку ситуации после обвала биржи 2001–2002 годов: «Отделение материального капитала от нематериального произошло, таким образом, в контексте уже произошедшего отделения массы фиктивного капитала от реальной экономики стало создавать деньги на рынке деривативов путем покупки и продажи по сто раз в день исключительно фиктивных денег. Фикция превзошла реальность и казалась более настоящей, чем настоящее, вплоть до того предвиденного, но неотвратимого дня, когда «пузырь» лопнул» [Горц, 2010. С. 60].

Сегодня возникает потребность в новой форме экономики, разрешающей противоречие между трудом и капиталом, общественным благом и потребностью в наращивании стоимости. В этом процессе А. Горц видел явную угрозу социально ориентированным установкам государства. Государственные службы приватизируются либо сокращаются вместе с расходами на образование и здравоохранение. Капитализм все меньше готов вкладывать средства в воспроизводство структур общества. За современными постиндустриальными идеалами и перспективами скрываются традиционные потребности капитализма в обогащении.

Однако явная левая установка критиков концепции когнитивного капитализма требует более глубокого анализа с учетом долгосрочных перспектив и более широкого контекста, учитывающего глобальные проблемы цивилизации на современном этапе развития общества.

Призыв к сопротивлению, разграблению и разрушению общественного достояния в форме антиглобалистских движений, созданию открытых продуктов сегодня, по прошествии десятилетия (если начинать отсчет с момента выхода в свет книги А. Горца «Нематериальное знание»), уже не вызывает такого эмоционального всплеска, поскольку не встречает жесткого сопротивления по другую сторону баррикады. Мир меняется гораздо быстрее, чем предсказывали идеологи новой концепции. Когнитивный капитализм стал еще более адаптивным. Сегодня он научился снимать противоречия между трудом и капиталом в еще более гибких формах сотрудничества с носителями и производителями знания, вовлекая в процессы производства знания и решения своих проблем массы людей. Технологии «краудсорсинга» (crowdsourcing) и «краудфандинга» (crowdfunding) активно используют коммерческие предприятия, происходит интеграция открытых продуктов с продуктами рыночных корпораций.

Возможные противоречия, связанные с автономизацией работников как самоорганизующихся и саморазвивающихся индивидов, составляющих основу капитала компаний, преодолеваются изменением отношений между компанией и наемным работником за счет превращения последних в «самопредпринимателей». Таким образом, устраняются различия между субъектом и предприятием, рабочей силой и капиталом. Будущее принадлежит «самопредпринимателям» – утверждал А. Горц, то есть автономным агентам, инвестирующим свои доходы в развитие своего человеческого капитала – образование, здоровье, трудовые навыки, интересы, конкурентоспособность на рынке труда [2].

Неолиберальная установка подвергается жесткой критике представителями концепции когнитивного капитализма, которые предлагают путь к освобождению от традиционных противоречий в переосмыслении роли современного человека в социуме и его праве не работать, получая гарантированный доход. Такой способ поддержки является социально значимым инструментом, поскольку обеспечивает возможность создания механизмов воспроизводства самого общества, как социальной системы. Настоящее общество знания – это, по мнению А. Горца, «коммунизм знания», «в котором создание богатства было бы равнозначно свободному всестороннему развитию человеческих способностей, включая способность к досугу и наслаждению. Свободный способ производства знания вылился бы в общинную экономику, где социальные отношения были бы противоположны товарно-денежным отношениям стоимости в политэкономии капитализма» [Горц, 2010]. По мнению А. Горца, в такой ситуации экономика перестает господствовать над обществом, а человеческие силы и способности становятся не средством производства, а самим богатством.

Эффективность предприятий постиндустриальной эпохи определяется не традиционными критериями – затратами вложенного труда, прибылью и рациональной оптимизацией, а коллективными переменными, создающими особую социальную среду,

2 Андре Горц: Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // http://www.aitrus.info/node/643

способную превосходить сложность внешней среды за счет кооперации и сотрудничества. Количество внешних контактов сотрудников, их открытость инновациям, опыт работы в межотраслевых проектах, потребность в саморазвитии являются важными факторами конкурентоспособности современных предприятий. Однако для этого требуется большее число степеней свободы на нижнем уровне организационной иерархии, что является одним из условий социальной самоорганизации.

В ситуации высокой степени нелинейности – когда результат от действия целого значительно превосходит простую сумму результатов отдельных участников, невозможно вычленить трудовой вклад конкретного сотрудника из общего результата. По крайне мере, оценка работника должна учитывать его направленность на этот общий результат. Главным источником высокой производительности и конкурентоспособности предприятия становится сама организация, способствующая творческой кооперации и саморазвитию ее участников.

Здесь традиционная установка капитализма, направленная на подчинение, как способ удержания капитала, сталкивается с противоречием, поскольку именно человеческий капитал, стремящийся к независимости от капитала, является ключевым ресурсом и фактором конкурентоспособности предприятий. Новая рациональность обуславливает логику социально-экономических отношений, в которой доходность является следствием человеческого развития.

Фундаментальный переворот, на который указывает концепция когнитивного капитализма, связанный с осмыслением ситуации, когда не человек служит производству, а производство служит человеческому развитию, может открыть новые перспективы развития для общества знаний.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 13-03-00599 а.

Литература

Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

Верчеллоне К. Вопрос о развитии в век когнитивного капитализма // Логос. 2007. № 4(61).

Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010.

Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на западе: Антология. М.: Academia, 1999.

Коллинз Р. Средний класс без работы: выходы закрываются // Есть ли будущее у капитализма? - М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

Кляйн Н. No Logo. Люди против брендов. М.: Добрая книга, 2005.

Кунде Й. Уникальность теперь... или никогда. Книга о корпоративной религии. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005.

Москалев И.Е. Обучающееся общество – феномен социальной сложности // Современное научно-техническое развитие и его последствия: проблемы адаптации социальных систем. М.: 2013.

Польре Б. Двусмысленности когнитивного капитализма // Логос. 2007. № 4 (61).

COGNITIVE CAPITALISM OF KNOWLEDGE SOCIETY

IGOR MOSKALEV, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the chair of Crisis and Risk Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82). E-mail: ie.moskalev@migsu.ranepa.ru

Summary: The modern society as a social-economic system acquires new forms that need deep theoretical conceptualization. In this regard the concept of cognitive capitalism represents one of the actual analysis directions allowing revelation of key contradictions specific for the modern phase of social development. Prerequisites of cognitive capitalism becoming, various approaches to research of this phenomenon, opportunities and restrictions of a new paradigm are considered in the article.

Keywords: cognitive capitalism, knowledge, intellectual labor, labor productivity, competitiveness.

References

Bauman Z. Tekuchaia sovremennost'. [Flowing modernity] SPb.: Piter, 2008.

Verchellone K. Vopros o razvitii v vek kognitivnogo kapitalizma [A question of development in a cognitive capitalism century] // Logos. 2007. № 4(61).

Gorts A. Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital. [L'immateriel: Connaissance, valeur et capital] M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2010.

Drucker P. Postkapitalisticheskoe obshchestvo // Novaia postindustrial'naia volna na zapade: Antologiia. [Post-capitalist society // New post-industrial wave in the West: Anthology] M.: Academia, 1999.

Kliain N. No Logo. Liudi protiv brendov. [NoLogo. People against brands] M.: Dobraia kniga, 2005.

Collins R. Sredniy klass bez raboty: vihodi zakrivayutsya // Est' li budushee u kapitalizma? [Collins R. //The end of middle-class work:no more escapes // Does Capitalism Have a Future?] M.: Izd-vo Instituta Gaidara, 2015

Kunde I. Unikal'nost' teper'... ili nikogda. Kniga o korporativnoi religii. [Unique Now... or Never. A book about corporate religion.] SPb.: Stokgol'mskaia shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge, 2005.

Moskalev I.E. Obuchaiushcheesia obshchestvo – fenomen sotsial'noi slozhnosti // Sovremennoe nauchno-tekhnicheskoe razvitie i ego posledstviia: problemy adaptatsii sotsial'nykh sistem. [Learning society – phenomenon of the social difficulty // Modern scientific and technical development and its after-effects: social systems adaptation problems] M. 2013.

Pol're B. Dvusmyslennosti kognitivnogo kapitalizma [Ambiguities of the cognitive capitalism] // Logos. 2007. № 4(61).